

ИСКУССТВО
и
художественная
промышленность

ИСКУССТВО
и
художественная
промышленность

1898

октябрь
ноябрь
декабрь

1899

январь
февраль

THE ARCHIVE OF
**NICHOLAS
ROERICH
MUSEUM**

Art et Industrie.

Kunst und Gewerbe.

ИСКУССТВО

и

Художественная

Промышленность.

Ежемесячное Иллюстрированное Изданіе

безъ предварительной цензуры

предпріятое съ Высочайшаго соизволенія

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

Обществомъ Поощренія Художествъ

въ С.-Петербургѣ

подъ редакціей Н. П. СОБКО.

SZTUKA I PRZEMYSŁ.

MŰVÉSZET ÉS IPAR.

Rédacteur en chef: N. SOBKO.

ИСКУССТВО

и

Художественная Промышленность.

Art et Industrie.

1898 г. №. 1 и 2.

ИСКУССТВО

и Художественная Промышленность

1898. № 3.

Art et Industrie.

Содержаніе второго выпуска. — Sommaire de la 2me livraison.

ДЕКАБРЬ.

DÉCEMBRE.

В. М. Васнецовъ и его работы. Воспоминанія и замѣтки, **В. В. Стасова**. (Окончаніе) 137

Со снимками въ орнаментовъ Кіевского собора св. Владимира, исполн. хромофотографіей С. В. Кульженко въ Кіевѣ и автотипией на мѣди П. О. Яблонскимъ въ СПБ., а также съ фресокъ Кормона въ Парижѣ и Васнецова въ Москвѣ, исполн. П. О. Яблонскимъ въ СПБ. и Шереромъ-Наволинцомъ въ Москвѣ, и съ рисунковъ Васнецова, исполн. А. И. Вильборгомъ въ СПБ.

Дятьковская хрустальная фабрика г. Мальцова въ Брянскомъ уездѣ, Орловской губ., и изготовленные на ней эмальированные сосуды по рис. **Е. М. Бёмъ** 184

Искусство и археологія, лекція **Н. К. Рериха** въ Имп. Археологическомъ Институтѣ. 185

Съ воспроизведеніями эмальированной линейки стараго русск. производства изъ музея Имп. Общества Поощр. Художествъ—ручными способами: травурой на деревѣ (раб. К. А. Зоммеръ), литографіей (раб. П. Н. Соколова), хромофотографіей (раб. В. И. Браунбрукъ), и механическими: цинкографіей съ рисунка перомъ Н. К. Рериха и автотипией непосредственно съ самого предмета (исполн. у А. И. Вильборга).

Гончарное производство туземцевъ Средней Азіи, статья **Н. Н. Щербина-Крамаренко**. 195

Съ хромофотографическими снимками съ 2 кафелей и 6 блюдовъ въ текстѣ.

V. M. Vasnetzoff. Notes et souvenirs de W. W. Stassoff (Suite et fin). 137

Avec reproductions des ornements de la Cathédrale St-Wladimir à Kieff en chromolithographie (par M. Kuljenko à Kieff) et en autotypie (par Iablonski à St-Petersbourg), ainsi que des fresques de F. Cormon à Paris et Vasnetzoff à Moscou (exécutées par M-r Iablonski à St-Petersbourg et M. M. Scherer et Navbolz à Moscou) et des dessins de Vasnetzoff (exécutés par M. Wilborg à St-Petersbourg).

Fabrique de verrerie Maltzoff, dite de Diatkovo, au gouvernement d'Orloff, et objets émaillés exécutés d'après des dessins de M-me **E. M. Böhm** en ancien style russe. 184

L'art et l'archéologie. Conférence de **N. K. Rörich** à l'Institut Impérial Archéologique de St-Petersbourg. 185

Avec reproductions d'une règle émaillée, ancien travail russe, au Musée de la Société Impér. d'Encourag. des Arts, par des procédés manuels: en gravure sur bois (par M-elle K. A. Sommer), lithographie (par P. N. Sokoloff), chromolithographie (par W. I. Braunbrück), et des procédés mécaniques: en zincographie d'après un dessin à la plume de N. K. Rörich et autotypie d'après l'objet même (exécutées par M-r Wilborg à St-Petersbourg).

Poterie de l'Asie Centrale, par **N. N. Stscherbina-Kramarenko**. 195

Avec reproductions des castes et plats en terre vernissée, imprimées en chromolithographie dans le texte.

Замѣтки о переворотѣ въ бѣлойской художественной школѣ, **Ф. Кнопфа** 203

Со снимками съ различныхъ произведеній, исполн. у П. О. Яблонскаго (стр. 203—220) и А. И. Вильборга въ СПБ. (стр. 221—224).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ХРОНИКА:

Вторая выставка «конкурентовъ» въ новой Академіи Художествъ, **Старовѣра** 225

Со снимкомъ съ картины Позднѣева «Вдовецъ».

Разныя извѣстія 232

Наши художественныя дѣла, 10 ноября 1898 года, **Р. Изгоя**. II. 233

Московскія художественныя новости, **Н. В. Некрасова** 240

БИБЛИОГРАФІЯ 248

Новый художественный журналъ.—Иллюстрированное описаніе Владимірскаго собора въ Кіевѣ.—Открытія письма съ рисунками русскихъ художниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1. «Сиринъ и Алконость, или пѣсни радости и печали». Картина **В. М. Васнецова** у В. К. Серія Александровича. Фототипія г. Ренара въ Москвѣ.

2. Эмалированные хрустальные сосуды, изготовленные на Дятковской фабрикѣ Мальцова по рис. **Е. М. Бѣмъ**. Хромолиитографія Р. Р. Голике по фототипіи А. И. Вильборга въ СПБ., съ аквар. оригинала художницы.

3. «На каторгу», съ картины **Зарина**, грав. на деревѣ И. Н. Павловъ.

4. «Вечерній аккордъ», оригинальная литографія **Зарубина** съ собств. картины.

Notes sur l'évolution dans l'école belge, par **F. Knoopff** 203

Avec reproductions de différents objets d'art (exécutées en autotypie par M. M. Jablonski et A. I. Wilborg à St-Petersbourg).

CHRONIQUE D'ART:

2-me exposition des élèves de la nouvelle Académie des Beaux-Arts, par **Starover** 225

Avec reproduction du tableau de M. Pozdnéeff «Le veuf».

Faits divers 232

Notre vie artistique. St-Petersbourg, 10 novembre 1898, par **R. Isgoi**. II. 233

Nouvelles artistiques de Moscou, par **N. V. Nekrassoff**. 240

BIBLIOGRAPHIE 248

Un nouveau journal artistique.—Description illustrée de la Cathédrale St-Wladimir à Kieff.—Cartes postales avec des dessins d'artistes russes.

ANNONCES.

HORS TEXTE:

1. Deux oiseaux allégoriques, représentant les chants de joie et de douleur. Tableau de **V. M. Vasnetzoff**, app. à S. A. I. le Grand Duc Serge Alexandrovitch. Phototypie de M-r Renar à Moscou.

2. La verrerie émaillée de M-me **E. M. Böhm**, exécutée à la fabrique Maltzoff, dite de Diatkovo. Phototypie de A. I. Wilborg, imprimée en couleurs par R. R. Golické à St-Petersbourg, d'après une aquarelle originale.

3. «En route pour les travaux forcés», tableau de M-r **Zarine**, gravé sur bois par I. N. Pavloff.

4. «Symphonie du soir», lithographie originale de M-r **Zaroubine**, d'après son tableau.

НАШИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ДѢЛА.

II.

С.-Петербургъ, 10-го ноября.

В прошломъ писемъ между прочимъ приходило говорить о художественныхъ мастерскихъ; по этому поводу нельзя не упомянуть одно недавнее постановление Дамскаго Художественнаго Кружка. Комитетъ этого Кружка постановилъ нанять мастерскія, находящіяся на углу Невскаго и Б. Морской, въ верхнемъ этажѣ дома № 16. Въ этихъ мастерскихъ будутъ работать съ натурь члены Дамскаго Кружка за плату по 3 рубля въ мѣсяцъ. Кромѣ того, за плату по 5 руб. въ мѣсяцъ въ мастерскія, по рекомендаціи членовъ Кружка, будутъ допускаться и постороннія лица. Мастерскія будутъ вмѣщать до 40 чел. Если принять во вниманіе указаннѣе уже чувствительный недостатокъ въ свѣтлыхъ помѣщеніяхъ, то такой инициативѣ нельзя не порадоваться и не удивляться, почему нѣчто подобное, даже можетъ быть въ болѣе широкомъ масштабѣ, не практикуется еще нѣсколькими обществами и кружками. Чтò недоступно одному, то легко достижимо цѣлой группѣ. Конечно, такія помѣщенія должны быть приспособлены не только для совмѣстнаго штудированія натурь, но также и для компановки картинъ; иначе говоря, необходимо приспособить нѣсколько отдѣльных камеръ, — въгдѣ немного найдется самоувѣренныхъ смѣльчаковъ, которые рѣшатся прогуливаться при постороннихъ глазахъ въ художественномъ неглиже.

Побольше бы всякихъ такихъ полезныхъ начинаній, притомъ устроенныхъ обстоятельно... Иной разъ и средства есть, да, повидимому, и желаніе и стремленія, если и не лишеныя извѣстнаго честолюбія, то все же несомнѣнно похвальныя, а все-таки выходитъ какъ-то куцо, съ большими прорѣхами. Такъ, напр., извѣстное художественно-педагогическое начинаніе одного меценатствующаго лица имѣетъ шансы на елико возможное процвѣтаніе и благоденствіе, безъ повода къ какимъ бы то ни было жалобамъ, а между тѣмъ послушайте: «изъ расположенной близко кухни въ мастерскую забирается чадъ, на сравнительно небольшомъ пространствѣ скучено до 45—50 человекъ, духота, жара до 19°, такъ что и натурщикамъ, и работающимъ часто гурно становится; отъ печей угарно; жара способствуетъ частымъ простуднымъ заболѣваніямъ».

Обидно слушать такія жалобы; частная добровольная инициатива, поставивъ хорошее дѣло, не должна бросать его на произволъ. Всевозможныя мелкіе задоринки и недочеты, невеликіе сами по себѣ, капля за каплей наполняютъ чашу, которая можетъ залитьъ хорошее и доброе. А въгдѣ все такъ легко поправимо при наличности истинной любви къ дѣлу.

Если много жалуются художники на мастерскія, то часто почти неизбѣжныя жалобы приходится слышать по адресу натурь.

Въ такихъ случаяхъ говорится:

— «Какую огромную роль играетъ натурщикъ, помогающій художнику реально воплотить созданный типъ. Какъ бы ясно ни представила художе-

ственная фантазія намѣченную фигуру, все же приходится подыскивать, хотя приблизительнаго натурщика.

Хорошо, если среди интеллигентныхъ знакомыхъ найдутся подходящіе люди, которые согласятся подвергнуться этой пытке, потому что позировать дѣло вовсе не такое легкое, особенно же интеллигенту, сирѣчь человеку нервному.

Но когда случайно такихъ знакомыхъ не находится, когда усики à la chat foud, или уродливья прически и безобразные окорока рукавовъ не позволяютъ даже помыслить о чемъ-либо подобномъ, и, напримѣръ, для исторической картины потребуется обратиться къ низшимъ классамъ или къ профессиональнымъ натурщикамъ,—тутъ начинается терзанье несносное.

Позовете мужичка, заранѣе радуется: «этакая богатая фигура, какъ разъ подойдетъ». Примутъ ваше предложеніе не одинаково: одинъ смѣшленный, пообтершійся пинцетъ согласится съ удовольствіемъ; другой отнесется подозрительно, а третій, напримѣръ истый старовѣръ, въ которомъ еще замѣтны проблески типа, такъ и вовсе, пожалуй, не позволитъ свою «личность снимать».

Вмѣстѣ съ племенными пассажирами и запахомъ прокислой овчины, вводите мужика въ мастерскую:

— Стань-ко, глядя, вотъ такъ, словно бы стоишь и задумался о чемъ-то, будто хлѣбъ, что ли, вымерзъ или, тамъ, что другое; вообще, будто думаешь. Стань попроще, будто никто тебя не видитъ, какъ дома.

Мужичекъ начинаетъ стараться, тужится, пыжится; старается до того, что рука, держащая палку, дрожитъ вся, будто утопающій хватается за нее. Ноги раскорячиваются, носки свертываются внутрь, словомъ—поза получается такая, что не только при ходьбѣ, но даже и безъ движенія никто больше минуты выдержатъ не можетъ.

Мысленно сравниваете эту жалкую фигуру съ типомъ, созданнымъ вами, и дѣлается вамъ и больно и смѣшно. Настроеніе испорчено, отчетливо рисовавшееся было движеніе затуманилось, сбилось...

Обращаетесь теперь къ профессиональному натурщику, — тотъ живо пойметъ васъ, дастъ и горе, и мечтательность, и гнѣвъ, но поза будетъ банальная, заученная».

Что же выходитъ?—Оказывается: спеціальныя натурщики не хороши, натурщики изъ посторонней публики — часто также находка. Кажется, всѣ разсужденія по этому поводу все-таки будутъ носить чисто платоническій характеръ, да въ сущности они и должны такими оставаться, если представитъ себѣ, какъ долженъ пользоваться натурою художникъ, если вспомнитъ, что художникъ беретъ эссенцію натуры, — попросту говоря, художникъ долженъ понять натуру, а не попугаичать ея.

Облинскій говорилъ, что искусство — это есть воспроизведеніе дѣйствительности во всей ея истинѣ и въ ея типическихъ формахъ. Кстати, такое опредѣленіе было бы очень хорошо, если бы только ни неподдающаяся объясненію истина,—ибо, что есть истина?

«Не объѣхатъ кругомъ тебя во сто лѣтъ,
Посмотрѣтъ на тебя—шапка свалится».

Вторая же часть определения: «и в ее типических формах» — понятнее и много легче объяснима. Именно типичности слѣдует добиваться художнику (вспомните вѣводъ Тэна о характерности изображеннаго), именно типичность возвеличиваетъ художественное произведение и дѣлаетъ его понятнымъ большому числу зрителей. Художникъ же, опутанный по рукамъ и по ногамъ натурою, не толкующей ее, а бѣгущей погѣ нею послушнымъ, безсловеснымъ конемъ, не совѣмъ еще ушелъ отъ рабскаго копирования и вѣслѣживанья quasi-развѣвающихся драпировокъ, по мѣсяцамъ висящихъ на пропыленномъ манекенѣ въ глупой, безжизненной позѣ. Тутъ, вѣдѣ, може было своего рода исканіе натурѣ!

Всякая складочка, всякій случайный собесѣдникъ, всякій прохожій, каждое сокращеніе мускуловъ, — все это натура для художника, матеріалъ для его будущихъ замѣй; матеріалъ сырой, которому черезъ много валковъ и зубчатыхъ колесъ надо пройти въ мозговыхъ извилинахъ прежде, нежели онъ облечется въ типичную форму и пригодится на дѣло.

Вся педантичная пропегевтика, излишнее исканіе какихъ-то особыхъ натурщиковъ, безъ которыхъ творчество якобы безсилно, все это часто помогаетъ произведенію столько же, какъ и украшеніе мастерской пошлыми Макартовскими букетами, нелѣпыми плюшевыми драпировками и прочими подобными снадобьями, которыя считаются непремѣнными атрибутами порядочной художественной студіи.

Мало помогаютъ художественному здоровью всѣ подобныя лекарства и инструменты, мало толку изъ нихъ выходитъ тамъ, гдѣ нѣтъ художественной памяти, фантазій, замысла, т. е. «внутренняго». Гдѣ же налицо такія качества, тамъ пригодится всякая черточка, тамъ

«... какъ надъ пламенемъ грамоты тайной безцвѣтныя строки
Вдругъ выступаютъ, такъ выступаютъ вдругъ предъ тобою картины,
Выйдутъ изъ мрака все ярче цвѣта, осязательнѣй формы,

Ты жъ въ этотъ мигъ и внимай, и гляди, притаивши дыханье,
И, созидая потомъ, мимолетное помни видѣнье!»

Можетъ быть, спросятъ: не пострадаетъ ли при такомъ отношеніи къ дѣлу реализмъ произведенія? Конечно, не пострадаетъ; да и какъ понимать реализмъ? Въ своемъ новомъ выпускѣ «Листки изъ записной книжки художника» (тамъ — интереснѣйшія замѣчанія объ образованіи художниковъ, о ремеслѣ и искусствѣ, о Мейссоньере, объ Индіи и многомъ другомъ), В. В. Верещагинъ, между прочимъ, говоритъ: «реализмъ картины, статуи, повѣсти, музыкальной пьесы составляетъ не то, что въ нихъ реально изображено, а то, что просто, ясно, понятно вводитъ насъ въ извѣстный моментъ интимной или общественной жизни, извѣстное событіе, извѣстную мѣстность. Есть не мало художественныхъ произведений, исполненіе которыхъ реалистично, но самбы эти произведения, въ цѣломъ, не могутъ быть причислены къ школѣ реализма».

Хотя вопросы о натурѣ — вообще свойства академическаго, но есть въ нихъ и чисто реально-жизнейскія стороны. Примѣрно: неминуемо столкнетесь съ вопросами этики, поинтересовавшись натурщицами, о которыхъ такая

многотомная литература и о которых так любят говорить с художниками в обществѣ, в ожиданіи услышатъ нѣчто пикантное. Какъ поэтично выглядитъ занятіе натурщицы на бумагѣ и въ какомъ другомъ свѣтѣ является оно въ жизни.

Приглядываясь къ этому сословію, нерѣдко сталкиваетесь съ такими омерзительными фактами, что противно становится. Какое тяжелое ремесло! Какая должна быть готовность къ возможнымъ оскорбленіямъ, умышленнымъ и даже неумышленнымъ! Представьте только себя на ихъ мѣстѣ: хорошо еще, если можно предположить отношеніе Клода (L'œuvre, Zola), а если какое-нибудь иное? Невольно воскликнете: «вѣдь, живія!»

Къ прискорбію, надо отгадать справедливость, — не всегда гг. художники стараются облагородить этотъ, иной разъ дѣйствительно щекотливый, вопросъ.

Со словами о натурщицахъ неразрывно связанъ вопросъ о писемѣ женскаго обнаженнаго тѣла. Оставляя въ сторонѣ возможные соображенія болѣе или менѣе пошлаго свойства, нельзя не напомнить интересныя замѣчанія по этому поводу, сдѣланныя г-жею Манасеиною въ ея «Кое-что объ искусствѣ», при обзорѣ художественныхъ иностранныхъ выставокъ 1895 г.: «... фигуры обнаженныхъ или полубнаженныхъ женщинъ примѣняются живописцами въ обиліи въ настоящее время и притомъ, насколько я могла замѣтить, по преимуществу въ тѣхъ случаяхъ, когда у художника нѣтъ готоваго зрительнаго образа для изображенія желаемой идеи, желаемого момента. Такъ, напр., живописецъ желаетъ изобразить «мечтательность», и вотъ онъ наполняетъ картину свою голымъ женскимъ тѣломъ» (стр. 85).

«... Если бы какому-нибудь будущему историку пришлось только по картинамъ современныхъ художниковъ судить о нашихъ обычаяхъ, то онъ положительно внесъ бы убѣжденіе, что европейскія женщины конца 19-го столѣтія половину жизни, по крайней мѣрѣ, проводятъ безо всякаго огрѣнія» (стр. 87).

«... Въ своемъ перечнѣ картинъ, изображающихъ обнаженныхъ женщинъ, я приводила только тѣ изъ нихъ, въ которыхъ художники написали голыхъ женщинъ, или безо всякой нужды, ... или задались цѣлію представить то или иное отвлеченное, не имѣющее зрительнаго образа, понятіе. Если къ этому еще прибавить всевозможныя этюды голаго тѣла, всевозможныя... изображенія нимфъ, русалокъ, дріадъ... и т. д., то количество картинъ, изображающихъ всевозможнаго рода тѣлеса, окажется поистинѣ подавляющимъ. Авторы, писавшіе по эстетикѣ, уже указывали неоднократно на нежелательность слишкомъ частаго употребленія голаго тѣла въ живописи» (стр. 88).

Боюсь распространяться по такимъ «старымъ» вопросамъ.

— «Какъ несносно, вы опять про Кавказъ! Опять старое! Всѣ ужъ, вѣдь, хорошо знаютъ, что тамъ грабятъ, ну и кончено. Нѣтъ ли чего поновѣе?» — укоряла одна дама, когда разговоръ зашелъ о непрестанныхъ кавказскихъ разбояхъ.

Просто руки опускаются, если подумаешь, сколько художественныхъ вопросовъ карабкается наружу, болитъ и проситъ пломбы. Придвигается выставочное время, вмѣстѣ съ нимъ приближаются вопросы объ устройствѣ

выставокъ, о входной платѣ, объ основаніяхъ оцѣнки художественныхъ произведеній, что особенно важно при теперешнихъ разнообразныхъ, даже прямо противоположныхъ взглядахъ и требованіяхъ, представляемыхъ искусству. Про одну и ту же вещь часто высказывается самими художниками совершенно непримиримое, — какія же сужденія положитъ въ основу? Хотя это вопросъ тоже принципиальный, но въ выставочномъ сезонѣ, при выборѣ пріемныхъ комитетовъ и жюри, онъ получаетъ практическое примѣненіе, очень важное для развитія современнаго искусства.

Кромѣ принципиальныхъ вопросовъ, сколько болѣе гдѣ практическихъ и техническихъ: быстрая измѣняемость новѣйшихъ красокъ, всякія усовершенствованія матеріала, — про все это нельзя сказать: «надъ нами не каплетъ». Знакомство съ подобными сторонами художественнаго гдѣла, безъ сомнѣнія, будетъ интересно и поучительно не только художникамъ, но и всѣмъ интересующимся искусствомъ.

Все это стоитъ на очереди; обо всемъ этомъ надо подумать.

Въ нашемъ журналѣ упоминалось уже о необходимости чтеній по искусству и всему, до него относящемуся.

Въ воскресенье, 1-го ноября, г. Оборошкинъ прочелъ лекцію въ конференцъ-залѣ Академіи Художествъ объ Орвіето и Сіенѣ. Каюсь, я не былъ на чтеніи; но отзывамъ же составитъ о ней хоть какое-либо понятіе нельзя, такъ какъ отзывы слишкомъ уже разнорѣчивы.

Къ новымъ начинаніямъ можно было бы отнести и вновь возникшій художественный журналъ «Міръ Искусства». Но объ немъ нельзя покуда сказать ничего опредѣленнаго, въ виду его черезчуръ специфическаго характера.

Въ настоящее время въ Петербургѣ находится французскій художникъ П. Гролленъ, которому поручено, для предстоящей всемірной выставки, написать панорамы Петербурга и Москвы. Картины эти войдутъ въ общій панорамный отгдѣлъ всѣхъ столичныхъ городовъ. вмѣстѣ съ г. Гролленомъ, въ Россію прибылъ художникъ Дюбуа, который съ такою же цѣлью посѣтитъ Тегеранъ и Пекинъ.

О распредѣленіи русскихъ картинъ на всемірной выставкѣ слышалъ я слѣдующее: всего русскій отгдѣлъ будетъ вмѣщать 300 картинъ, изъ которыхъ 100 картинъ придется на долю Московской галлерей Третьяковыхъ, 50 картинъ — будетъ изъ собраній Петербурга и 150 — совсѣмъ новыхъ.

Изъ невеликаго числа 300, конечно, трудно выкроитъ болѣе цѣлесообразное распредѣленіе, но во всякомъ случаѣ, если представитъ, какая доля новыхъ картинъ должна принадлежатъ корифеямъ нашей живописи, — невольно является сомнѣніе: не слишкомъ ли мало мѣста останется для молодыхъ силъ? При столь предположенномъ маломъ общемъ числѣ картинъ, остается только надежда на комиссію отъ Академіи Художествъ — на ея строгій и праведный судъ.

Говорили о предстоящей выставкѣ blanc et noir (въ залахъ Академіи Художествъ), но, кажется, она осуществится еще не такъ скоро.

Сумрачно отнеслась погода къ академическому конкурсу, гармонируя съ его содержаніемъ. Какія выставки могутъ быть при такой туманной мозглявой слякоти? Отчасти поможетъ гдѣлу электричество, но только — от-

части: свѣтъ его слишкомъ обманчивъ, и потомъ, работая серьезную вещь, развѣ можно имѣть въ виду искусственнаго освѣщенія? Въ такія минуты мыслъ бѣваетъ черезчуръ далека отъ подобнаго соображенія.

Изъ отчета о дѣятельности Императорской Академіи Художествъ, прочитаннаго на актѣ, можно указать слѣдующее.

«Въ Высшемъ Художественномъ Училищѣ къ 4 Ноября с. г. состояло учащихся 336 человекъ; изъ нихъ: учениковъ 245, ученицъ 28, вольнослушающихъ 56 и вольнослушательницъ 7. Изъ этого общаго числа учащихся, находилось: на отдѣленіи живописи и скульптуры 205 и на отдѣленіи архитектуры 131. Изъ 205 учащихся отдѣленія живописи и скульптуры, 84 чел. находилось въ натурномъ классѣ и 121—въ мастерскихъ руководителей: въ мастерской проф. В. Оеклемишева 7, въ мастерской проф. А. Киселева—18, въ мастерской проф. П. Ковалевскаго—17, въ мастерской проф. В. Маковского—22, въ мастерской проф. В. Матэ—7, въ мастерской проф. И. Рѣпина—50. Ученики по архитектурѣ раздѣлялись такъ: въ общихъ классахъ 91, въ мастерскихъ 40; у проф. Л. Бенуа—15, у проф. А. Померанцева—12 и у проф. А. Томишко—13.

Получили званіе въ отчетномъ году: изъ мастерской проф. А. Киселева—В. Зарубинъ, П. Краузе, Д. Пегенко; изъ мастерской пр. В. Маковского—И. Казаковъ, В. Китаевъ, В. Позднѣевъ, И. Рыбаковъ; изъ мастерской пр. П. Ковалевскаго—Е. Заринъ; изъ мастерской пр. И. Рѣпина—И. Вороновъ, Н. Гумаликъ, А. Кобыличный, П. Кореневъ, Д. Поповъ, В. Пояровъ, А. Раевскій, Н. Розановъ; изъ мастерской пр. В. Матэ—К. Обжовскій, И. Дмитріевъ, А. Комарова, А. Шварцманъ; изъ мастерской пр. В. Оеклемишева—Л. Шервудъ. По архитектурѣ: изъ мастерской проф. Л. Бенуа—В. Погонкинъ, В. Покровскій, А. Элкинъ; изъ мастерской пр. А. Померанцева—А. Галецкій, В. Лопатинъ, Н. Пермяковъ; изъ мастерской пр. А. Томишко—И. Воронцовъ, А. Гавеманъ, В. Франкевичъ.

Содѣйствіе Императорской Академіи Художествъ областными рисовальными школами выразилось въ слѣдующемъ: Академіей въ текущемъ году обсуждался проектъ преобразованія учебной части въ Московскомъ Училищѣ живописи, ваянія и зодчества. «Предположено отменить нынѣ существующій порядокъ совместнаго прохожденія курсовъ, установивъ правило, по которому переходъ на художественное отдѣленіе допускался бы лишь послѣ успѣшнаго окончанія общеобразовательнаго курса, со включеніемъ программы начальнаго класса живописнаго отдѣленія, распределеннаго на все время прохожденія общеобразовательнаго курса». Продолжительность общеобразовательнаго курса для поступающихъ на живописное и скульптурное отдѣленія опредѣлена въ 4 года, а для поступающихъ на архитектурное въ 5 лѣтъ. Число лѣтъ прохожденія художественнаго курса не опредѣлено.

Въ Школѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ, съ субсидіею отъ Академіи, устроены 3 добавочныхъ рисовальныхъ класса, чтобы учащіеся въ Школѣ, желающіе поступить въ Высшее Художественное Училище, имѣли возможность основательно подготовиться въ рисованіи.

Казанская Художественная Школа была Высочайше утверждена 26 Марта с. г. Новыми положеніемъ, ей предоставлены права и преимущества правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ Школѣ этой имѣется 4 общеобразовательныхъ класса. Всего учащихся въ Школѣ—191.

26-го же Марта с. г. состоялось Высочайшее утвержденіе устава и Пензенскаго Художественнаго Училища.

Приняты Академіею мѣры къ приведенію Одесской Рисовальной Школы въ благоустроенное состояніе. Для скорѣйшаго преобразованія ея, выдана ей Академіею субсидія въ 13597 руб.

Субсидій прочимъ рисовальнымъ школамъ выдано: Воронежской—500 руб., Томской—200 р., Виленской—1000 р.; ученической мастерской акад. Дмитріева-Кавказскаго—2000 р. Даны бесплатно гипсовыя слѣпки рисовальному классу Гольдבלата и рисовальной школѣ Олюма въ Ригѣ.

На художественную дѣятельность Академіи въ 1898 г. израсходовано 67682 руб. 51 коп., кромѣ нѣкоторыхъ еще предстоящихъ расходовъ на содержаніе пенсіонеровъ.

Вмѣсто ушедшаго изъ профессоровъ натурнаго класса К. В. Лебедева, утверждёнъ въ этомъ званіи И. И. Творожниковъ. На томъ же собраніи выяснилось, что иногородніе члены не успѣваютъ заранѣе ознакомиться съ вопросами, подлежащими обсужденію. Въ этихъ видахъ предположено устраивать наканунѣ Общихъ Собраній предварительныя частныя совѣщанія.

На послѣднемъ академическомъ собраніи пріобрѣтены для Русскаго Музея Императора Александра III два портрета: 1) Императрицы Маріи Феодоровны, работы Крамского, и 2) кн. Щербатовой, работы П. О. Соколова.

«Новости» передаютъ бесѣду съ однимъ членомъ Академіи, который справедливо указалъ на неправильную организацію дѣла пріобрѣтенія картинъ на выставкахъ для Русскаго Музея. Для такого пріобрѣтенія картинъ «избирается коммиссія изъ 15 лицъ; каждый членъ этой коммиссіи дѣлаетъ самостоятельную оцѣнку отгѣлбнымъ произведеніямъ, затѣмъ вопросъ о пріобрѣтеніи рѣшается закрытою баллотировкою, послѣ чего рѣшеніе коммиссіи вносится на утвержденіе Общаго Собранія, которое и ассигнуетъ необходимыя средства. Такъ какъ вся эта процедура длится около мѣсяца, то легко можетъ случиться, что тѣмъ временемъ облюбованныя коммиссіею картины будутъ пріобрѣтены частными лицами... Коммиссія должна бытъ снабжена полномочіемъ пріобрѣтати картины. Такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличится отвѣтственность членовъ коммиссіи, то слѣдуетъ избрати ихъ въ количествѣ 3—5 лицъ, которыми Академія безусловно довѣряетъ».

Нелзя не сочувствовать такому мнѣнію, кромѣ послѣдняго пункта, — чрезмѣрное уменьшеніе числа членовъ коммиссіи врядъ ли принесетъ пользу дѣлу, оно можетъ сообщить ему ту или иную односторонность.

Тѣмъ же октябрскимъ Общимъ Собраніемъ Академіи къ сонму академикомъ причисленъ старинный участникъ передвижныхъ выставокъ — Н. В. Невревъ.

Теперь званіе академика дается по достиженіи извѣстности. До сихъ поръ, конечно, никто не имѣетъ никакого повода укорять Совѣтъ Академіи въ неправильномъ толкованіи этого загадочнаго пункта устава: всѣ, удостоенныя этого званія, были, очевидно, люди, дѣйствительно выдающіеся, давно его заслужившіе, но въ принципѣ зависимость званія академика только отъ «извѣстности» оказывается страннымъ, и правила съ подобнымъ пунктомъ представляются чрезчуръ растяжимыми. Отношеніе устава къ дѣлу — подобно отношенію мѣха къ вину, но желательнo, чтобы предполагаемое вино было по возможности опредѣленнѣе. Какъ понимаетъ извѣстность? Когда наступаетъ минута, приводящая человѣка въ такое состояніе?

— «Меня, сударь, занимаетъ теперь вопросъ, что собственно нужно разумѣть подъ словомъ слава или извѣстность?» — спрашиваетъ у Чехова «Пассажиръ I класса».

Если, бытъ можетъ, читали, — помните какой отвѣтъ воспослѣдовалъ?

Уже всѣмъ извѣстна послѣдняя утрата для русскаго искусства — недавняя смерть талантливой художницы Елены Дмитріевны Полъновой. Скольکو настоящей годъ принесъ преждевременныхъ смертей въ художественномъ мѣрѣ!

Р. ИЗГОЙ.